



АЛЕКСАНДР ТАРАРУШКИН

**ПРИЗРАК ДОМА
РАЗУМОВСКИХ**

Александр Тарарушкин
Призрак дома Разумовских
Серия «Расследования
Бекендорфа», книга 4

*<https://litres.ru/73134243>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Шорт-лист конкурса Литрес "Со слов очевидцев" 2025 года для авторов детективного жанра в номинации "Исторический детектив".

Четвертая книга из серии "Расследования Бекендорфа".

Действие происходит в Российской империи в XIX веке, в Нижнем Новгороде. В особняке Разумовских внезапно умирают отец князь Николай Васильевич, а следом мать княгиня Анна Дмитриевна, оставив после себя трёх дочерей-наследниц: Аглаю, Варвару и Ольгу. Врач, делавший заключение, настоял на версии, что их родители умерли своей смертью, из-за чего расследование местными полицейскими проводиться не будет. Три сестры Разумовских теперь боятся за свои жизни, и старшая сестра Аглая решает пригласить следователей из Санкт-Петербурга для проведения собственного расследования. А вдобавок ко всему, их дом полон слухов о присутствии в нём привидения

Содержание

Пролог	5
Глава I	6
Глава II	11
Глава III	12
Глава IV	18
Глава V	21
Глава VI	36
Глава VII	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Тарарушкин
Призрак дома Разумовских

Пролог

*Особняк Разумовских,
Нижегородская губерния,
Российская империя.*

– Кто там? – раздался властный женский голос княгини Разумовской.

– Это я, ваше сиятельство, ваш дворецкий! – ответили за дверью.

– А, проходи, любезный. Что-то ты сегодня припозднился с моей порцией шоколада, – высказала своё недовольство пожилая женщина. – Поставь чашку на столик и ступай.

Дворецкий услужливо выполнил просьбу и удалился. Сделав глоток горячительного напитка, княгиня легла в кровать и приготовилась ко сну, как вдруг послышался жуткий вой и показалось, что в комнате кто-то есть. Княгиня взяла со столика золотой колокольчик и начала им усердно трясти, но это не помогло. В глазах начало темнеть, и она покинула этот мир навсегда...

Глава I

Новость о смерти княгини Анны Дмитриевны Разумовской разнеслась с быстротой молнии по Нижегородской губернии и вызвала немалый переполох. То была не первая смерть в этом доме. Месяц назад при загадочных обстоятельствах скончался супруг княгини – князь Николай Васильевич Разумовский, из-за чего по городу поползли слухи, что их дом проклят и в нём завелись потусторонние силы в виде привидения, которое забрало сначала князя, а теперь и княгиню. Но что только не выдумают неокрепшие умы, дабы скрыть истинную зависть к этой богатой семье. Однако обо всём по порядку.

Семья Разумовских состояла из пяти человек: князь Николай Васильевича, княгиня Анна Дмитриевна и три прекрасные дочери – Аглая, Варвара и Ольга. Ещё в доме проживали учитель Алексей Петрович Горчаков, пожилой дворецкий Захар и многочисленные слуги.

Главная в семье была княгиня Анна Дмитриевна. Это была злая и властная женщина, которая полностью распоряжалась всеми тратами в доме. Она была также строгой матерью, и многое запрещала своим дочерям. Например, упорно противилась их бракам. А ведь сёстры Разумовские слыли самыми завидными невестами в уезде, и каждое их появление в обществе производили настоящий фурор. Но всем женихам,

без разбора чинов и званий, был уготован решительный отказ. Княгиня даже препятствовала обучению девочек в общественных заведениях, сделав акцент на домашнем обучении, за что не раз попрекала дочерей, ведь содержание дома учителя – это существенные траты для неё. Единственный, кто защищал дочерей от тиранического поведения матери, был отец – князь Николай Васильевич. Но в силу своего мягкого характера, ему это не всегда удавалось. И он сам порой попадал в немилость к своей ненаглядной супруге за любовные связи на стороне и за игры в карты на деньги. А после его смерти уже никто не мог прийти на помощь несчастным девушкам. Отсюда появился другой слух, будто княжны, доведённые до отчаяния, убили свою мать, чтобы, наконец, обрести свободу. Но это только слухи! Сёстры Разумовские не обращали на них внимания и стойко переносили потерю отца, а теперь и матери.

Старшей сестре, Аглае, шёл двадцать второй год. Высокая, красивая и гордая девушка во всём старалась походить на свою властную мать. Она с детства отличалась высокомерием и со всеми держала дистанцию, включая своих сестёр. Большую часть времени Аглая предпочитала проводить с книгами, и никогда не была замечена в любовных связях. Женихи сватались, но она всем отказывала – будто ждала своего единственного избранного. А может, и не ждала вовсе.

Двадцатилетняя Варвара составляла разительный кон-

траст со старшей сестрой. Ветреная и влюбчивая натура, Варя любила ярмарки и балы и никогда не испытывала недостатка в мужском внимании. Почти после каждого её появления в обществе по уезду шёл слух о том, что она обзавелась новым поклонником. При этом Варя тайно завидовала красоте Аглаи. Княгиня и старшая сестра пытались обуздать её нрав и призывали к целомудрию, но все их уговоры были тщетны.

Третьей сестре, Ольге, недавно исполнилось восемнадцать лет. Она, как и все младшие дети, была отдушиной для остальных членов семьи. Симпатичная, скромная, набожная девушка с юных лет решила посвятить себя добродетели и служению Господу Богу, и всей душой стремилась попасть в монастырь. Княгиня же всячески препятствовала этому, не желая отпускать дочь, и в сердцах говорила, что место в монастыре как раз для ветреной Вари.

И вот, лишившись обоих родителей, три девушки собрались в покоях старшей сестры, пребывая в полном смятении и обсуждая своё будущее. Лечащий врач настаивал, что князь и княгиня умерли своей смертью и выяснение причин их гибели не имеет смысла. А вот старшей сестре так не казалось.

– Девочки, я считаю, что в первую очередь нужно провести тщательное расследование и узнать причину смертей наших родителей! – говорила Аглая на правах хозяйки.

– К чему это, Глаша? Это не вернёт их к жизни! А мы, на-

конец, свободны, и можем делать всё, что заблагорассудится! – возразила Варя.

– Варя, тебе лишь бы на балах плясать! – строго ответила Аглая.

– Милые мои, не ссоритесь, – вступилась Ольга. – Так было Господу угодно, чтобы теперь и наша маменька отправилась к Нему. А нам нужно достойно проводить её в последний путь.

– И то верно! – опять вмешалась Варя.

– Про похороны согласна, а вот расследование всё-таки нужно, – стояла на своём Аглая. – Наши родители отличались отменным здоровьем, и ничто не указывало на то, что они могут умереть, причём так внезапно.

– Ах! Ты намекаешь, что их могли убить? – удивлённо спросила Варя.

– Да, и, мне кажется, я знаю, кто это сделал! – сказала Аглая слегка приглушённым голосом.

Варя и Оля испуганно вздрогнули и переглянулись.

– И кто же? – также шёпотом спросила Варя.

– Пока не буду говорить, и как бы кто-то из нас не оказался следующей жертвой!

– Ах! – одновременно воскликнули Варя и Оля.

– Вот поэтому я предлагаю пригласить полицейских из Санкт-Петербурга, – стояла на своём Аглая.

– Почему не здешних, Глаша? – поинтересовалась средняя сестра.

– Потому что, Варя, на них надежды нет. Во-первых, они отвергли версию убийства родителей и будут расхлябано относиться к делу и всячески отлынивать. А во-вторых, местные полицейские боятся посещать наш дом из-за дурацких слухов про привидение.

Варя и Оля опять вздрогнули.

– Но мы же все слышали этот жуткий вой на втором этаже!
– возмутилась Варя.

– Откуда доносится этот звук, я не знаю. Но не будь наивной, привидений не существует! – резко осадил её Аглая. – Так что насчёт расследования?

– Ты теперь главная, тебе и решать! – обиделась Варя. – А если честно, я бы хотела посмотреть на полицейских из Петербурга. Это так романтично! – мечтательно добавила она.

Аглая хмыкнула и обратилась к младшей сестре:

– Оля, а ты что думаешь?

– На всё воля Господа. – ответила она. – Чему быть, того не миновать!

– Решено! Напишу срочное письмо в столицу! – с этими словами Аглая, махнув рукой, попросила сестёр удалиться из своей комнаты.

Глава II

*Судебному следователю
Первого полицейского участка
города Санкт-Петербурга*

Г. И. Бекендорфу

Глубокоуважаемый Григорий Иванович!

Я много наслышана о Вас и об успешно раскрытых Вами преступлениях в Санкт-Петербурге. Да, мы хоть и провинциальные жители города Нижнего Новгорода, но столичные газеты выписываем и читаем. Но перейду сразу к делу. В нашем доме случились страшные события. Не успели похоронить отца, как накануне умерла наша маменька – княгиня Анна Дмитриевна Разумовская. Родители умерли внезапно, и всё указывает на то, что их убили, возможно, отравили. Мне кажется, я даже знаю, кто это сделал. И теперь мы с сёстрами боимся за свои жизни. Местные полицейские отказались проводить расследование, поэтому вся надежда на Вас. Прошу Вас приехать к нам, провести тщательное расследование и поймать убийцу. Обещаю приличное вознаграждение и готова поселить Вас в нашем особняке. А мои сёстры окружают Вас вниманием, заботой и лаской.

Княжна Аглая Николаевна Разумовская.

P. S. Наслышана также, что Вам всегда помогает в расследованиях молодой помощник, готовы приютить и его.

Глава III

В своём кабинете в Первом полицейском участке на Невском проспекте томился судебный следователь Григорий Иванович Бекендорф. В столице в последнее время не было громких преступлений, и следователь занимался привычным для себя делом в такие минуты, а именно: чтением газеты «Русские ведомости» и перебиранием почты.

Григорий Иванович был отставным военным в возрасте сорока пяти лет, имел средний рост, плотное телосложение и густые чёрные волосы. Его лицо с широкими скулами и волевым подбородком украшали пышные усы, кончики которых он любил подкручивать в минуты раздумья. У него был пронзительный, умный взгляд маленьких чёрных глаз и большой, почти орлиный нос. На должности судебного следователя Бекендорф состоял уже несколько лет, и за раскрытые им прошлые преступления, а также за предотвращение покушения на императора был награждён орденом Святого Владимира из рук самого Александра Второго. Григорий Иванович обладал отменной памятью и тонким чувством юмора.

Вдруг, словно ураган, в его кабинет без стука ворвался высокий молодой человек со светлыми кудрявыми волосами и в красном мундире.

– Разрешите отрекомендоваться! – уверенным голосом

сказал он.

Григорий Иванович встал со своего места и с удивлением посмотрел на вошедшего. У молодого человека было гладко выбритое красивое лицо с прямым носом и выразительными голубыми глазами. В руках он держал маленькую книжку.

– Сперва, вообще-то, принято стучать! – грозно сказал следователь.

– О, прошу pardon¹, ваше благородие! Очень спешил к вам! Разрешите войти?

– Вы как бы уже вошли!

– Премного благодарен! – произнёс молодой человек, широко улыбнулся, обнажив ряд белых зубов, и сделал шаг вперёд. – Так вот, разрешите отрекомендоваться, коллежский секретарь капитан-поручик Аркадий Андреевич Оболенский.

– Чем обязан? – спокойно спросил Бекендорф в ответ.

– Прибыл к вам на службу! – ответил Аркадий, без разрешения сел на гостевой стул и положил на стол свою книжку.

– Очень любопытно!

– И мне!

– Нет, это я так, мысли вслух, – сказал следователь. – Однако я не ждал никого к себе в помощники.

– Ах, что это я! – воскликнул Оболенский и ударил себя открытой ладонью по широкому лбу. – Не с того начал! Вот, рекомендательное письмо от светлейшего князя, – бод-

¹ Извините (фр.)

ро произнёс он и достал из книжки конверт.

– А, ну раз от светлейшего! – обречённо вздохнул Бекендорф. – Можете не показывать, – отмахнулся от конверта и достал из портсигара сигарету. – Позвольте, попробую угадать. Начитались детективов и захотели поучаствовать в настоящих расследованиях?

– Никак нет-с! Такого рода книг не читаю, только поэзию!

– А вот это зря! Хотя в вашем случае, может, и к лучшему!

– Благодарю! Признаюсь также, что и сам пробую писать стихи. Вот послушайте, как раз хочу закончить одно четверостишие:

Служил я как-то на Кавказе.

И в тыл к врагу ходил не раз...

– Нет, нет! Не стоит продолжать! – словно от мухи, отмахнулся Бекендорф и опять вздохнул. Затем затаился сигаретой и оценивающе посмотрел на молодого человека. – Хотя ладно, давайте свой конверт, посмотрим, что там про вас всё-таки пишут.

Аркадий вручил письмо Бекендорфу, и тот бегло пробежался по тексту глазами.

– Ну что же, светлейший князь Воронцов пишет, что вам двадцать пять лет.

– Всё верно!

– Что вы исполнительны и общительны!

– Что есть, то есть!

– Дисциплинированы и отважны!

– Так точно-с! – молодой человек вскочил с места, Бекендорф жестом попросил его сесть обратно.

– И не страдаете излишней скромностью.

– Это как?

– Это я уже от себя добавил. Только светлейший князь пишет, что вы очень равнодушны к женскому полу.

– Есть такой грех! – широко улыбнулся Оболенский и встряхнул кудри кивком головы.

– Ну, при вашей внешности и возрасте это неудивительно. Только скажите, Аркадий Андреевич, почему именно ко мне? – спросил следователь и вернул рекомендательное письмо.

– Про вас мне рассказал Иван Фёдоров. Мы вместе служили на Кавказе.

– А, теперь понятно, – тяжело вздохнул Бекендорф, вспомнив про своего бывшего помощника, и затаился сигаретой. – Хорошо, я беру вас к себе на службу, но пока можете быть свободны. У меня сейчас нет дел и поручений для вас.

– Слушаюсь, ваше благородие! – бодро ответил Оболенский.

Как только Аркадий удалился, Бекендорф продолжил читать газету «Русские ведомости» и заинтересовался статьёй о том, что в Нижегородском уезде совершенно убийство молодого графа Тучкова. Отложив газету, следователь начал раз-

бирать корреспонденцию и наткнулся на письмо от княжны Аглаи Разумовской, из того же Нижегородского уезда. Внимательно прочитал его, задумался и с ухмылкой произнёс вслух:

– Княжна готова приютить помощника? Вот как раз мне этот молодой человек и пригодится.

Выйдя из своего кабинета, Бекендорф отправился на поиски своего нового помощника и застал его в кабинете секретаря начальника полицейского участка Лидии Петровны. Аркадий сидел на столе со скрещёнными ногами и с книгой в руках. Он с вальяжным видом пытался зачитать стихотворение девушке, которая, заливаясь лёгким румянцем, смотрела на него влюблённым взглядом.

– А вот тут послушайте:

*Служил я как-то на Кавказе,
И в тыл к врагу ходил не раз...*

– Кхе-кхе, – откашлялся Бекендорф, обозначив своё присутствие.

Лидия тут же встrepенулась и с наиграно серьёзным выражением лица начала перебирать бумаги. А Аркадий спрыгнул со стола и принял вид провинившегося гимназиста.

– Аркадий, зайдите ко мне! – строго сказал Григорий Иванович, сопроводив сказанное выразительным кивком головы. Молодой человек послушно пошёл за Бекендорфом, а

Лидия печально вздохнула вслед удаляющимся мужчинам.
– Вы как-то поумерьте свой пыл, а то ненароком попадёте в немилость к начальнику полиции, – шёпотом произнёс следователь.

– Слушаюсь, ваше благородие! Однако секретарь Лидия, чертовски хороша!

– Вынужден тут с вами согласиться, но я искал вас не для того, чтобы обсуждать прекрасных дам. Вы когда-нибудь бывали в славном городе Нижнем Новгороде? – спросил следователь на ходу.

– Никак нет-с, ваше благородие!

– И я не был. Тогда предлагаю отправиться туда. Нас ждёт любопытное дело в приятной для вас компании, ну и заодно познакомимся с этим городом.

– С превеликим удовольствием.

– И прошу вас, Аркадий, не называйте меня ваше благородие.

– Слушаюсь, ваше благ..., то есть, Григорий Иванович!

Глава IV

Наведя кое-какие справки и собрав необходимые вещи, полицейские отправились в путь. В дороге Бекендорф рассказал Аркадию о полученном письме от княжны Разумовской и о цели их визита в Нижний Новгород. Новый помощник, в свою очередь, немного рассказал о себе.

Он происходил из знатного дворянского рода Оболенских. Однако вместо помещичьего образа жизни, предпочёл военную карьеру, где за отменные заслуги во время кампании на Кавказе дослужился до звания капитана-поручика. Особо Аркадий отличался во время рекогносцировок в тыл к врагу и допроса пленных черкесов. Но главная страсть его жизни, а именно любовь к женскому полу, вынудила оставить военную службу и перейти на службу гражданскую. Заручившись поддержкой светлейшего князя Воронцова, Аркадий попросил себе место помощника в Первом полицейском участке города Санкт-Петербурга, про которое ему рассказывал его боевой товарищ и бывший помощник следователя Иван Фёдоров.

– Как там у вас было? – спросил Григорий Иванович, выслушав историю Аркадия, и тут же добавил:

*– Служил я как-то на Кавказе,
И в тыл к врагу ходил не раз.*

Но я сбежал оттуда сразу.

Чтоб быть в плену у женских глаз!

– Григорий Иванович! – обиженно произнёс Оболенский.

– Ладно, Аркадий, не обижайтесь! – сказал Бекендорф и толкнул помощника локтем. – Не удержался просто! Но позвольте дать вам один совет.

– Я слушаю!

– Жениться вам надо, друг мой!

Оболенский в ответ лишь многозначительно пожал плечами.

Дорога со всеми остановками на ночлег и смену лошадей заняла долгих три дня. И вот, наконец, полицейские въехали в Нижний Новгород. Этот город заметно преобразился за последнее время стараниями бывшего императора Николая I. Помимо зданий, дорог, здесь появился центральный водопровод. Открылись многочисленные начальные и средние учебные заведения, появился дворянский институт, а также институт благородных девиц. Была проложена железная дорога из Москвы, появились новые средства связи, в частности, электрический телеграф. А то, что Нижний Новгород выгодно стоит на слиянии двух рек, Волги и Оки, повлияло на развитие торговых отношений, благодаря чему его стали называть купеческой столицей России.

Однако центр ярмарок и торговли встретил столичных сыщиков сильным ливнем. Аркадий старался не выгляды-

вать из закрытой кареты, а Григорий Иванович задумчиво всматривался в очертания города, хранившего тайну, которую им предстояло раскрыть.

Глава V

Начало смеркаться, и после недолгих поисков под проливным дождём карета с полицейскими, наконец, достигла особняка Разумовских.

Величественное здание, построенное в готическом стиле, возвышалось за ажурной оградой недалеко от Нижегородского кремля. Двухэтажный особняк впечатлял своим строгим изяществом. Высокие окна многочисленных комнат горели ярким светом, стены были украшены нитками плюща, и были видны трубы для стока воды с крыши. На заднем дворе располагалась стеклянная пристройка, служившая оранжереей. Рядом с основным зданием находились флигели, отведённые для слуг. На территории также был небольшой сад с прудом, окружённый стройными елями, – целое маленькое поместье в черте города. Неудивительно, что это место породило множество слухов. В тёмное время суток, в дождь и под звуки раскатистого грома особняк Разумовских можно было спутать с каким-нибудь замком из Трансильвании.

Крытый экипаж с двумя лошадьми, ведомых кучером Тихоном, остановился у ворот ограды. Бекендорф и Оболенский не спешили выходить.

– А здесь жутковато, – осмелился высунуть голову из кареты Аркадий. – Не удивлюсь, что здесь водятся привидения!

– Какая у вас развитая фантазия, Аркадий! – удивился услышанному Бекендорф. – Вы же боевой офицер, неужели испугаетесь призраков, которых не существует?

– Никак нет, Григорий Иванович! Готов даже вступить с ними в схватку!

– А если призрак будет женского рода, то сразите его стихами? – с иронией спросил следователь.

Помощник не успел что-либо ответить, так как за оградой появился человек невысокого роста в тёмном плаще, с капюшоном на голове. Он освещал себе путь керосиновой лампой и, подойдя к воротам, открыл их ловкими, отточенными движениями.

– Даже не спросил, кто мы! – возмутился Аркадий.

– Видимо, нас ждали! – заметил Бекендорф.

Подкатив к парадному входу, полицейские, наконец, решились покинуть коляску и, поднявшись по лестнице, встали под козырьком, придерживая фуражки на головах. В этот момент к ним вышел человек, который их встретил и подсказал кучеру Тихону спрятать экипаж под навесом одного из флигелей, а лошадей увести в конюшню.

В этот момент парадная дверь открылась, и на пороге показалась красивая девушка с тёмными волосами и надменным взглядом. Она была в белом домашнем облегающем платье, под которым скрывалось стройное тело, плечи укрывала серая накидка.

– Мы из... – снимая головной убор, хотел было предста-

виться Григорий Иванович, но не успел.

– Я знаю, кто вы! Вы полицейские из Санкт-Петербурга! – перебила его девушка. – Проходите скорее, чтобы не мокнуть под дождём!

Переступая порог особняка, Бекендорф и Оболенский успели переглянуться.

– Мадемуазель, позвольте спросить, как вы догадались, кто мы? – спросил Бекендорф, отряхиваясь от капель дождя.

– На вас полицейские мундиры и фуражки, вас двое, вы приехали на карете, которую редко встретишь в наших краях, поздним вечером и под проливным дождём.

– Хм! Похвально! – одобрил Бекендорф.

– Ничего особенного, просто у меня две младшие сестры, поэтому я с детства привыкла за всеми наблюдать и всё подмечать, – ответила девушка с невозмутимым видом. – Княжна Аглая Разумовская, – представилась она и протянула руку для пожатия.

– Судебный следователь Григорий Иванович Бекендорф, – представился следователь и пожал даме руку. – А это мой помощник Аркадий Андреевич Оболенский, – указал он на молодого человека.

Аркадий снял фуражку и начал пристально осматривать девушку с головы до ног. Аглая никак на это не отреагировала.

– А это наш дворецкий Захар, – указала она на мужчину, который успел подойти после того, как распорядился насчёт

кареты. Дворецкий оказался седовласым стариком крепкого телосложения. Аглая тут же обратилась к нему: – Проводи гостей в столовую и после перенеси их вещи в дом! А я пока схожу за сёстрами! – произнесла она повелительным тоном, словно забыв о присутствии гостей. Потом резко развернулась и, задрвав свой милый носик, отправилась по лестнице на второй этаж. – И не забудь пригласить учителя! – крикнула Аглая дворецкому уже на ступеньках.

Бекендорф и Оболенский вновь переглянулись, они не ожидали столь строго поведения от такой милой, на первый взгляд, девушки.

Дворецкий Захар, соблюдая все правила гостеприимства, проводил полицейских в столовую, что находилась на первом этаже. Их путь лежал через просторный холл, разделённый двумя мраморными лестницами, под которыми расположилось несколько комнат для домашней прислуги. В центре холла тихо плескался изящный круглый фонтан, а у его чаши стояли широкий диван и два кресла, оббитых ткани голубого цвета. С высокого потолка свисала хрустальная люстра.

Впустив гостей в столовую, Захар поклонился и вновь отправился под дождь за их дорожными сундуками.

– Хозяйка тут чертовски хороша! – высказал своё мнение об Аглае Аркадий, как только дворецкий удалился. – Вы видели её форм...

– Аркадий, я бы на вашем месте так не распылялся бы в

отношении этой девушки! Нам, возможно, предстоит здесь расследовать убийство, и, может, даже не одно! – сделал замечание Бекендорф.

– Виноват, Григорий Иванович! Буду держать себя в руках!

– Уж, постарайтесь! И потом вы ещё не видели её сестёр.

– О, я уже в предвкушении расследования!

Григорий Иванович усмехнулся про себя и оставил без комментария это высказывание.

Просторная столовая с деревянным столом посередине встретила их торжественным молчанием. На одной из стен висел большой портрет взрослой женщины, которая имела явные сходства с внешностью девушки, встретивших полицейских. У примыкающей стены располагался книжный шкаф с многочисленными изданиями в разноцветных обложках. В стену напротив был встроен массивный камин, на полке которого стояли большие часы в золотой оправе на малахитовой подставке. Закурив, Бекендорф принялся изучать их в ожидании хозяек. Аркадий приступил к изучению содержания книжного шкафа.

– Григорий Иванович, вы намеренно упрекали меня за то, что я не читаю детективных книг, а только поэзию! Так вот, скажите, «Госпожа Бовари» Гюстава Флобера или «Отель с привидениями» Уилки Коллинза подойдут для начала ознакомления с этим жанром? – поинтересовался Оболенский, взяв обе книги с полки шкафа.

– Во-первых, не берите что-либо без спроса хозяев, – не оборачиваясь ответил следователь. – А, во-вторых, эти книги немного другого жанра, хотя вам бы не мешало с ними ознакомиться.

Помощник разочарованно вернул книги на место.

– Благодарю за совет! Теперь будет повод обратиться к очаровательной хозяйке.

– Не сомневаюсь, что вы бы нашли повод и без этого! – усмехнулся Бекендорф и, повернувшись к Оболенскому лицом, спросил: – Аркадий, а почему среди огромного количества книг, представленных здесь, вы обратили внимание именно на эти?

– Не могу знать, ваше благородие! Просто бросились в глаза!

– Я же просил вас, так меня не назыв...

Однако Григорий Иванович не успел договорить фразу, так как в этот миг дверь в столовую распахнулась, и в комнату впорхнули три схожие между собой темноволосые девушки в очаровательных платьях. Бекендорф тут же затушил сигарету, и бросил её в камин, а Аркадий вытянулся по струнке. Княжны Разумовские явно ждали приезда столичных гостей и успели облачиться в свои лучшие наряды: Аглая переделалась в платье фиолетового цвета, подчёркивавшее её гордую осанку, тонкую талию, большую грудь и надменный взгляд; Варя – в воздушное голубое, под стать своей натуре. Она зашла с недовольным лицом, но увидев Аркадия, пре-

образилась и засияла. Младшая сестра Ольга была одета в строгое, но при этом красивое чёрное платье.

На Оболенского словно напал столбняк. Он переводил растерянный взгляд с одной сестры на другую, застыв с глуповатой улыбкой. Варя и Оля слегка смутились от такого пристального внимания светловолосого красавца, и лишь старшая, Аглая, сохранила полное самообладание. В руках у неё был небольшой золотой колокольчик. Сперва она положила на стол, а затем произнесла:

– Уважаемые господа полицейские, благодарю вас за то, что откликнулись на мою просьбу и приехали. Позвольте представить вам моих сестёр: княжны Варвара и Ольга.

Девушки, не стовариваясь, сделали одновременно книксен. Григорий Иванович представился, в свою очередь, и представил своего помощника. В этот момент в комнату вошёл слегка сутулый молодой человек высокого роста, со взъерошенными волосами и в очках.

– А это наш учитель Алексей Петрович Горчаков. – указала Аглая на вошедшего. – Он вечно опаздывает.

– Виноват, – ответил учитель. – Внезапно пришло вдохновение. Увлечённо писал, – попытался оправдаться молодой человек и пожал руки полицейским.

– Раз все собрались, прошу всех за стол! – распорядилась Аглая на правах старшей сестры.

Аркадий бросился пододвигать стул каждой из сестёр, за что был вознаграждён сдержанными, но милыми улыбками.

Даже в спешке попытался подвинуть стул учителю, но вовремя спохватился. Бекендорф молча наблюдал за его суетой. Едва все уселись, как Варя, не выдержав, воскликнула:

– Ой, а расскажите нам про столичную жизнь? Как там балы проходят? В каких платьях ходят?

– Варя! Уймись! – резко осадил её Аглая. Средняя сестра надула губки, но тут же одарила Аркадия заговорщической улыбкой. – Я полагаю, у вас ещё будет время пообщаться на досуге, а сейчас предлагаю перейти к делу. У нас случилось страшное горе: один за одним умерли наши родители. Я писала вам об этом в письме.

– Да, оно у меня с собой, – подтвердил Бекендорф.

– Можете оставить его себе, – махнула рукой Аглая. – Мы с девочками переживаем за свои жизни, и нам нужна ваша помощь, чтобы вы провели расследования этих убийств и нашли виновного.

Варя, Оля и учитель вздрогнули от произнесённых слов.

– Ваше сиятельство, – начал Григорий Иванович. – Вы позволите к вам обращаться по имени-отчеству?

– Можно просто по имени, без добавления отчества и без обращения «ваше сиятельство». Я думаю, что мои сёстры также возражать не станут, – гордо ответила Аглая, а её сёстры, не сговариваясь, одновременно кивнули своими прелестными головками.

– Благодарю! – ответил Григорий Иванович. – Так вот, Аглая, задам сразу волнующий меня вопрос: почему у вас пол-

ная уверенность, что ваших родителей именно убили?

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Слышен был только стук стрелок часов на каминной полке и шум дождя за окнами.

– Григорий Иванович, ничто не указывало на то, что наши родители должны были умереть. У них не было никаких жалоб на плохое самочувствие вплоть до самой смерти, это могут подтвердить все присутствующие, – ответила Аглая спокойным тоном.

– Понятно. При этом вы считаете, что их отравили?

– Да, потому что других версий у меня нет.

– Вы, может, подозреваете уже кого-то конкретного?

Аглая как будто хотела сказать что-то, но резко одумалась, и её перебила Варя.

– А я считаю, что их не убили! – неожиданно сказала она.

В комнате опять повисла тишина. Аглая посмотрела на свою сестру испепеляющим взглядом.

– Что, простите? – переспросил Григорий Иванович.

– Не слушайте её, она не понимает, что говорит, – вмешалась Аглая, а Варя демонстративно отвернулась от старшей сестры.

– Хорошо, спрошу по-другому: кто делал заключение об их смерти?

– Наш семейный врач Фёдор Карлович Корф. – ответила старшая сестра с некоторым раздражением.

– И каково его заключение?

– В обоих случаях остановка сердца, – ответила Аглая.

– Ну вот видите, а вы говорите, что их убили! – развёл руками Бекендорф.

– Он врёт! – с нажимом произнесла Аглая так, что все за столом вздрогнули.

– Откуда такая уверенность?

Старшая из сестёр не ответила и начала перебирать пальцами.

– Он с вами проживает? – пришёл на помощь девушке Бекендорф.

– Нет, он живёт недалеко, в соседнем поместье. Я направлю ему приглашение с посыльным, чтобы он завтра явился к нам.

– Хорошо, – Григорий Иванович ненадолго замолчал и спросил: – Скажите, вашу маму уже похоронили?

– Да, похороны были вчера, – в разговор вступила Ольга.
– Предали её земле на третьи сутки.

– Проводилось ли вскрытие?

– Что вы? – возмутилась Ольга. – Это же не по-православному!

– Согласен, – ответил Григорий Иванович и вновь замолчал.

В комнате опять повисла пауза. Стрелки часов продолжали свой монотонный ход. Аркадий не пытался что-либо спросить без разрешения следователя, а только разглядывал присутствующих дам. Бекендорф ещё раз обвёл всех взгля-

дом и спросил старшую княжну Разумовскую:

– Аглая, вы всё равно настаиваете, что вашу мать и отца убили, а если быть точнее – отравили?

– Да, Григорий Иванович, я настаиваю на расследовании!
– уверенно сказала Аглая. – По поводу оплаты можете не беспокоиться, назовите любую цену.

Варя и Оля недовольно посмотрели на свою старшую сестру. А у Оболенского при последней фразе засверкали глаза.

– Вопрос вознаграждения мы отложим до подходящего момента, – произнёс в ответ Бекендорф. – Раз мы уже приехали, то готовы взяться за расследование гибели ваших родителей. И мы после пообщаемся с каждой из вас отдельно. И с вами, господин учитель.

Сёстры и молодой человек как-то неуверенно кивнули в ответ.

– Благодарю вас, Григорий Иванович, – сказала Аглая и позвонила в колокольчик. На его звук в столовую вошёл дворецкий Захар. – Можно подавать блюда, – произнесла старшая княжна Разумовская, и дворецкий отправился выполнять её приказание.

Через мгновение в столовую вошли две служанки, толкая перед собой металлическую тележку с многочисленными блюдами. Девушки были в чёрных платьях и белых фартуках. Одна служанка была довольно-таки полного телосложения, другая молодая и стройная. Девушки, не поднимая глаз, принялись старательно разносить блюда, и после сер-

вировки стола встали у стены с камином, скромно наблюдая за трапезой хозяек и их гостей.

Ужин прошёл в непринуждённой беседе, под шум непрекращающегося дождя. Бекендорф рассказал про последние петербургские события. Аглая и учитель Горчаков немного рассказали про их провинциальный образ жизни. Варя и Аркадий всё время переглядывались. Лишь только Ольга скромно молчала. Первой из-за стола поднялась старшая княжна Разумовская.

– Ещё раз выражаю вам свою благодарность, Григорий Иванович и Аркадий Андреевич, за ваш приезд и за то, что приняли моё предложение, – начала она, как вдруг её перебила Варя:

– И не верьте никаким слухам, что про нас говорят!

– А что про вас говорят? – удивлённо спросил Бекендорф.

Аглая строго посмотрела на Варю.

– Что у нас живёт привидение! – вновь вклинилась средняя сестра.

Оболенский хитро улыбнулся Бекендорфу, всем видом показывая, что был прав в своём предположении.

– Несколько месяцев назад у нас в доме начали раздаваться жуткие звуки на втором этаже. Кто-то это услышал и успел разнести по всему городу, – попыталась оправдываться Аглая.

– Что это за звуки? – спросил следователь.

– Как будто кто-то воет: у-у-у! – завывла Варя и заигрыва-

ющим взглядом посмотрела на Аркадия.

– Но прошу вас, господа полицейские, не обращайтесь на это внимания! – вновь попытался смягчить обстановку Аглая.

– Как скажете, мадемуазель! – ответил Григорий Иванович.

– Благодарю! На время расследования я распорядилась приготовить для вас отдельные комнаты на втором этаже. Если что-либо понадобится, достаточно позвонить в такой же колокольчик, который будет находиться в ваших комнатах, – произнесла Аглая и показала на свой колокольчик. – И явится Захар. А мы, с вашего позволения, откланиваемся. Завтра с утра будем к вашим услугам.

Бекендорф и Оболенский поднялись из-за стола, чтобы проводить девушек. Варя успела опять украдкой улыбнуться Аркадию, и все три княжны вышли из столовой в сопровождении дворецкого и учителя. Горничные убрали со стола и покинули столовую, оставив сыщиков в одиночестве.

– Не терзайтесь, мой друг, у вас ещё будет возможность пообщаться с каждой из них, – поддержал Григорий Иванович своего помощника, увидев слегка разочарованный его вид. – Скажите мне лучше вот что: вам не показалось странным, что из всех сестёр, только Ольга была облачена в чёрное траурное платье, ведь они только вчера похоронили свою мать, а месяц назад – отца?

– Мне кажется, Григорий Иванович, что они просто хоте-

ли покрасоваться перед столичными гостями.

– Вполне возможно, – задумчиво произнёс Бекендорф и закурил. – И надо ещё выяснить, кто унаследует это всё.

Оболенский кивнул и широко зевнул.

– А вот тут я, пожалуй, с вами соглашусь, что сперва нужно хорошенько выспаться, – с иронией сказал следователь.

Как раз вернулся дворецкий Захар, чтобы проводить сыщиков в их комнаты.

Особняк Разумовских погрузился в ночную темноту и тишину. Слышно было только, как за окном раздался гром.

– Уже несколько дней льёт, – виновато сказал Захар, поднимаясь по лестнице и держа в руках подсвечник. – Но думаю, что скоро прекратится, – высказал он своё предположение.

Мужчины успели подняться на второй этаж, как вдруг из одной комнаты донёсся жуткий вой. Григорий Иванович и Аркадий переглянулись, Захар сделал вид, что ничего не слышал.

– Вот, ваши комнаты, – быстро сказал дворецкий, указав на смежные двери в углу, и быстро ретировался в свою комнату на этом же этаже.

– Вы это слышали? – удивлённо спросил Оболенский.

– Как вас сейчас! – ответил Бекендорф.

– Я же говорил, что тут водятся привидения! – воскликнул Аркадий.

Григорий Иванович не ответил на это высказывание,

лишь задумчиво прищурил глаза и направился в свою комнату, пожелав помощнику доброй ночи. Зайдя внутрь, он замер за дверью в ожидании. Было слышно, как Аркадий зашёл в свою комнату и закрыл за собой дверь. Вдруг на этаже слышались чьи-то шаги. Бекендорф слегка приоткрыл свою дверь, и в этот момент опять послышался вой. Шаги стихли. Григорий Иванович резко распахнул её, и тут же захлопнулась одна из дверей на этаже. Следователь вышел из комнаты и немного постоял, но так никто и не появился. Затем он вернулся в свою комнату, прилёг на кровать и не заметил, как уснул под размеренный шум ослабевающего дождя.

Глава VI

На следующий день дождь прекратился совсем. Тучи рассеялись, и, наконец, выглянуло солнце.

Григорий Иванович проснулся в гостевой комнате на втором этаже. Первое, что бросилось ему в глаза, едва он разомкнул веки, – это небольшой золотой колокольчик на прикроватном столике. Взяв его, следовательно сделал произвольное движение рукой, отчего в комнате раздался приглушённый звон. Вернув предмет на место, Бекендорф поднялся с кровати и, совершив утренний туалет, отправился в соседнюю комнату к помощнику. Однако на его стук в дверь никто не отозвался.

– Спит, до сих пор! – вслух возмутился следовательно.

Но тут до ушей Бекендорфа долетел звонкий девичий смех. Внизу, на первом этаже, около фонтана, на небольшом диванчике сидела Варя. Рядом, в своей излюбленной позе на одном колене, стоял Аркадий и что-то оживлённо зачитывал девушке из своей маленькой книжки.

– М-да, ожидаемо, – сказал Бекендорф и достал сигарету из портсигара. – Это как раз мне и нужно. Пускай помощник займёт одну из сестёр, а я пока переговорю со старшей.

Едва Григорий Иванович это проговорил, как из одной комнаты на этаже раздался звук колокольчика, и через мгновение из другой комнаты вышел дворецкий Захар. Григо-

рий Иванович кивнул ему в знак приветствия и продолжил наблюдать за сценой внизу, облокотившись на перила. Как только дворецкий вышел обратно, Бекендорф сразу же обратился к нему:

– Захар, скажите, старшая из княжон уже проснулась?

– Проснулись, ваше благородие. Аглая всегда рано встаёт. Княжна в оранжереи.

– Не проводите меня туда?

– С превеликим удовольствием.

Следователь и дворецкий спустились на первый этаж и прошли мимо воркующей пары, которая даже не взглянула на них. Захар приоткрыл стеклянную дверь и пригласил пройти внутрь. Следователь, поблагодарив дворецкого, отправился на поиски старшей княжны Разумовской.

Оранжерея представляла собой стеклянную пристройку с многочисленными зелёными растениями в горшках и небольшими аллеями со скамейками. Зимой и в плохую погоду посещение оранжереи заменяло прогулку по саду.

На одной из скамеек сидела Аглая в синем платье с открытыми плечами. На шее у неё висела цепочка с одним ключом. Она сидела с прямой спиной и слегка приоткрытыми глазами, увлечённо читая книгу.

– Аглая, вы позволите вас побеспокоить?

– Да, конечно, Григорий Иванович, я ждала вас, – отложив книжку, произнесла девушка.

Следователь сел рядом на скамейку, огляделся и сказал:

– Какое необычное и приятное место!

– Ах! Я тоже люблю эту оранжерею. Здесь можно побыть одной со своими мыслями, потом записать их, – указала она на книжку.

Бекендорф кивнул и спросил:

– Вы всегда так рано встаёте?

– Привыкла с детства с появлением Вари, а потом Ольги вставать пораньше и помогать во всём родителям.

– Это похвально. Вы скучаете по отцу и матери?

– Очень! Я ещё до конца не осознала, что их больше нет.

– Примите мои искренние соболезнования. И расскажите, пожалуйста, о них.

– Родители как у всех. Мама была очень строга с нами и многое нам запрещала. Но мы с сёстрами привыкли к этому. Отец, наоборот, был очень добр и ласкав к нам и всегда защищал нас от матери. Правда, они не особо ладили между собой.

– Что вы имеете в виду?

– Князь Николай Васильевич имел связи на стороне и успел наделать много долгов, играя в карты. Мать была очень зла на него за это.

– Расскажите, как он умер?

– Это случилось месяц назад. Мы с сёстрами и матерью собрались за завтраком. Младшая сестра Оля начала переживать, что отца долго нет, и мы отправили к нему Захара.

– Они спали в разных комнатах?

– Да.

– Извините, что перебил, продолжайте.

– Захар поднялся и сразу же вернулся, сказав, что дверь заперта изнутри. Пришлось подниматься мне и открывать дверь своим ключом. В комнате мы обнаружили отца уже мёртвым. Тут же отправили кучера за врачом, который прибыл вместе с полицейскими. Они констатировали смерть, произошедшую естественным путём, и забрали тело. Отца мы уже увидели в церкви во время панихиды.

– Соболезную. Расскажите, как вела себя княгиня, после смерти мужа?

– Она стала более раздражительной и ещё больше строга с нами. Но на здоровье не жаловалась.

– Как вы узнали о её смерти?

– История почти повторилась. Я также узнала об этом утром. Ко мне в комнату постучал дворецкий Захар и сказал, что Анна Дмитриевна не открывает. Мы пошли вместе в её комнату, центральную на втором этаже, и я открыла дверь своим ключом. Когда вошли, то обнаружили её уже мёртвой на кровати. Я снова позвала врача, а сама отправилась будить сестёр, чтобы рассказать о случившемся.

– Опять приехал врач с местными полицейскими и забрали тело?

– Да, всё верно.

– И опять было зафиксирована естественная смерть?

– Да!

– И никакое расследование не намечалось?

– Да.

– Хм! Действительно, выглядит странным совпадением.

– Вот и я про тоже!

Бекендорф ненадолго замолчал и спросил:

– Аглая, когда я вчера за ужином спросил вас, подозреваете ли кого-то конкретно, вы как будто хотели что-то сказать, но не решились.

– Да, Григорий Иванович, верно. Мне кажется, что их отравил врач.

Бекендорф удивлённо вскинул брови.

– Откуда такая уверенность, что это сделал именно он?

Аглая немного замялась и сказала:

– Дело в том, что мама задолжала ему за лечение, и он часто к нам навевывался в надежде, что она расплатится с ним. А после гибели матери он начал шантажировать меня.

– Простите, чем же?

– Что он что-то знает про их смерть и готов молчать, пока не будут выплачены все ему долги плюс проценты.

– Хм! Любопытно!

– Да, Григорий Иванович, и вот ещё что. В обоих случаях он оставался с нами на ужин накануне их гибели.

– Вот как! – Бекендорф опять задумался и погрузился в свои размышления. Аглая покорно ждала следующего вопроса.

– Скажите, что ваши родители ели и пили накануне своей

гибели?

– Все блюда не перечислю, но про маму скажу, что она всегда перед сном пила чашку горячего шоколада.

– Кто приносил ей напиток?

– Дворецкий Захар.

– И в тот раз тоже он?

– Княгиня была педантична в своём поведении и не любила нарушать установленный порядок.

– Кто готовит у вас блюда и напитки? И где?

– Кухарки. У нас отдельная кухня рядом со столовой на первом этаже. Я потом вам покажу!

– Хорошо! А как ваши сёстры отреагировали на известие сначала о смерти отца, а потом и матери?

– Испугались и плакали, особенно после смерти отца.

– А после смерти княгини?

– Немного выдохнули!

– Что вы имеете в виду?

– Я же говорила, что мать была строга с нами и не давала свободы.

– А, ну да! Расскажите, пожалуйста, про своих сестёр.

– А что рассказывать? Варя – непослушная и завистливая барышня. Ольга – очень верующая и правильная девушка, постоянно проводит время в церкви или за молитвами.

– Вы сказали, что Варя завистливая?

– Да.

– Чему же она завидует, позвольте спросить?

– Как чему? Моей красоте! – произнесла Аглая, выпрямила спину и расправила плечи.

Следователь оценивающе посмотрел на неё.

– Вынужден тут согласиться, вы прелестная девушка.

– Благодарю вас за комплимент.

Повисла неловкая пауза.

– Позвольте задавать ещё пару вопросов, которые, может быть, не к месту.

– Вы можете задавать любые вопросы, меня сложно удивить.

– Кто унаследуют это всё?

– Вы имеете в виду, этот дом?

– Дом и прочее.

– К сожалению, я пока не знаю этих подробностей. Мама не посвящала меня в это. Как раз сегодня должен явиться нотариус, он нам всё и расскажет.

– Вы позволите присутствовать при оглашении завещания?

– Да, только при чём здесь это? Я же ясно дала понять, кого подозреваю! – возмутилась Аглая.

– Но всё же!

– Ну, хорошо. Как вам будет угодно, – раздраженно ответила старшая княжна.

Опять повисла пауза.

– Аглая, почему вы пригласили именно меня? – вдруг спросил Бекендорф.

– Смерть моих родителей – это очень тяжёлая утрата для меня, и я очень хочу, чтобы вы арестовали убийцу.

– Но почему вы не поручили расследование местным следователям?

– Потому что они не захотели его проводить и стараются наш дом обходить стороной.

– Из-за странных звуков?

– Да.

– Кстати, вы не слышали, как они раздавались вчера после ужина?

– Я не слышала, наверное, уже спала.

– И как кто-то ходит по этажу, тоже не слышали?

– Нет. – Аглая ненадолго задумалась и добавила: – Возможно, Захар ходил, он всегда позже всех ложится.

– Понятно. Благодарю вас за ваши ответы и, будьте любезны, покажите мне комнаты отца и матери.

– Да, пройдёмте на второй этаж. Они недалеко от ваших гостевых комнат.

Аглая встала со скамейки, взяла свою книжку и гордой походкой направилась к выходу из оранжереи. Бекендорф последовал за ней.

На выходе они столкнулись с Оболенским и Варей, которые также спешили в оранжерею на прогулку.

– Аркадий, постойте. Вы мне понадобятся! – окликнул Григорий Иванович.

– Э-э-э, – чуть замялся помощник следователя.

– Не спорьте, успеете ещё прогуляться!

– Слушаюсь, ваше благ... то есть я хотел сказать, Григорий Иванович! – ответил Аркадий и, поцеловав Варю ручку, отправился сопровождать следователя.

– Варвара, далеко не уходите! Нам с вами тоже необходимо будет переговорить, – строго сказал Бекендорф.

– Хм! А я никуда и не собиралась! – ответила Варя, слегка засмутившись от ухаживаний Аркадия.

Поднявшись на второй этаж, Аглая повела полицейских в центральную комнату на этаже, некогда принадлежавшую княгине Разумовской. Она открыла дверь маленьким ключиком, который висел у неё на шее. Внутри оказалась просторное помещение с кроватью посередине, красивой печкой в углу, прикроватным столиком и трюмо у окна.

– Кто-нибудь заходил сюда после того, как забрали тело?

– Я заходила, немного побыла тут, а потом заходила горничная, чтобы здесь прибрать.

Бекендорф кивнул и зашёл в комнату. Подкручивая усы, он внимательно всё осмотрел и подошёл к столику, где лежал золотой колокольчик.

– Вы сказали, что такие колокольчики есть в каждой комнате?

– Да, Григорий Иванович, в каждой.

– А как Захар определяет, из какой комнаты исходит звук?

– Вот это уже не могу подсказать, для нас это всегда было загадкой, – ответила Аглая и пожала плечами.

– Понятно! Спрошу его сам. Здесь я всё осмотрел, благодарю вас, пойдёмте.

Следователь был уже в проёме двери, как вдруг его помощник Оболенский, не сказав ни слова, подошёл к столику и схватил колокольчик.

– Хм! Не обнаружил у себя такой! – сказал он, пристально разглядывая предмет.

Аглая и Григорий Иванович переглянулись.

– Странно, я вчера Захара просила его вам принести, – начала оправдываться девушка.

– Аркадий, вы, наверное, с утра пораньше уже не о том думаете, – произнёс Бекендорф с иронией, а на лице Аглаи наконец появилась улыбка. – Посмотрите получше!

– Вернусь в комнату, обязательно проверю, – растерянно ответил Аркадий и поставил колокольчик на место, который не издал ни единого звука.

– Ну что же, пройдёмте в комнату князя, – обратился Григорий Иванович к Аглае.

Старшая княжна Разумовская подвела гостей к соседней комнате и попросила подождать, так как ключ от этой двери находится у неё в спальне. Через мгновение девушка вернулась и, открыв дверь, впустила полицейских. В комнате князя Николая Васильевича следователей ничто не заинтересовало, кроме отсутствия золотого колокольчика. Аглая сказала, что не знает, куда он подевался, и, выйдя из комнаты, закрыла дверь на ключ.

Вся троица спустилась на первый этаж и застала Варю сидящей на том же диванчике около фонтана и держащей в руках исписанные листки бумаги. В этот момент Аглая обратилась к Григорию Ивановичу:

– Вы вчера за ужином сказали, что хотели переговорить с каждой из нас. Предлагаю вам пока пообщаться с моей сестрой Варей, а я схожу в кухню и предупрежу всех о вашем визите.

– Очень дельное предложение, – ответил Бекендорф.

Старшая княжна Разумовская скрылась под лестницей, а полицейские направились к дивану, на котором расположилась её не менее очаровательная сестра Варя.

Глава VII

Воодушевлённый возможностью повторной встречи с Варварой, Оболенский успел шёпотом попросить Бекендорфа доверить допрос ему. Григорий Иванович не возражал, наоборот, похвалил инициативу, однако обозначил, что будет присутствовать при разговоре. Аркадий ловко присел рядом с девушкой на диван, а следователь расположился у фонтана и, получив разрешение от Вари, закурил.

– Варвара, душа моя. Позволь продолжить наш с тобою диалог в компании со следователем.

– Возражений не имею, – игриво ответила Варя и отложила свои листки бумаги.

– Прекрасно! Ты вчера говорила, что была против расследования смерти родителей? – с ходу спросил помощник.

– Да, я считаю это ни к чему, – ответила Варя.

– Ну почему же, душенька?

– Потому что, во-первых, их не убили, а во-вторых, это лишние траты. У нас и так денег нет!

– Но мы же ещё не договорились о размере вознаграждения, – указал Оболенский на Бекендорфа, на что тот кивнул головой.

– Большая сумма или маленькая, это всё равно траты! – ответила девушка, слегка надув очаровательные губы.

– Хм! – издал единственный звук Оболенский и посмотрел

рел на следователя, как будто искал в нём поддержки.

Григорий Иванович затянулся сигаретой и, выдохнув дым, пришёл на помощь своему помощнику:

– Варвара, почему вы считаете, что их не убили?

– А вот так! Мне кажется, проводить расследование – это уже ничему не поможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.